

КРУГЛЫЙ СТОЛ «75 ЛЕТ ГОСУДАРСТВУ ИЗРАИЛЬ: ПРОБЛЕМЫ И ДОСТИЖЕНИЯ»

В. Ю. Смирнов¹

В настоящей статье представлен обзор научного мероприятия, организованного 31 мая 2023 г. Отделом Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН по случаю знаменательной вехи в истории Государства Израиль — 75-летия со дня его образования. В рамках «круглого стола» были зачитаны обстоятельные доклады российских экспертов-израиловедов по основным направлениям развития Израиля, прошедшего за три четверти века сложный и насыщенный событиями путь становления государственности, формирования общественных отношений, создания сильной национальной экономики. Обсуждение актуальных вопросов внешней и внутренней политики Израиля, социально-экономических аспектов жизни государства и общества, истории этой страны было продолжено в ходе состоявшейся заинтересованной дискуссии, в которой приняли участие собравшиеся на «круглый стол», в их числе приглашенные израильские специалисты. Особое внимание было уделено 75-летию со дня установления российско-израильских отношений, отмечаемому одновременно с юбилеем Государства Израиль.

Ключевые слова: Израиль, 75-летие государства, развитие, внешняя политика, внутривластительное положение, социально-экономические проблемы, российско-израильские отношения

Для цитирования: Смирнов В. Ю. Круглый стол «75 лет Государству Израиль: проблемы и достижения». *Вестник Института востоковедения РАН*. 2024. № 1. С. 108–117. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-1-108-117

ROUND TABLE “75 YEARS OF THE STATE OF ISRAEL: PROBLEMS AND ACHIEVEMENTS”

Victor Y. Smirnov

This article presents an overview of a scientific event organized on May 31, 2023 by the Department of Israel and Jewish Communities of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences on the occasion of a significant milestone in the history of the State of Israel, the 75th anniversary of its creation. Within the framework of the Round table, detailed reports were presented on the main directions of Israel’s development, which has passed over three quarters of a century a complex and eventful path to the formation of statehood, the formation of public relations, and the creation of a strong national economy. In the course of an interesting discussion between the participants of the forum and Israeli specialists being also invited, the exchange of views followed on topical issues of Israel’s foreign and domestic policy, socio-economic aspects of the life of the state and

---

¹ Смирнов Виктор Юрьевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий Отделом Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН, Москва; v.smirnov@ivran.ru
Victor Yu. Smirnov, PhD (History), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; v.smirnov@ivran.ru
ORCID: 0009-0008-2895-6473

society, the history of this country. Particular attention was attributed to the 75th anniversary of the establishment of Russian-Israeli relations, which is celebrated simultaneously with the anniversary of the State of Israel.

Keywords: Israel, the 75th anniversary of the state, development, foreign policy, domestic political situation, socio-economic problems, Russian-Israeli relations

For citation: Smirnov V. Yu. Round Table “75 Years of the State of Israel: Problems and Achievements”. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2024. No. 1. Pp. 108–117. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-1-107-117

В Институте востоковедения РАН 31 мая 2023 г. по инициативе Отдела Израиля и еврейских общин был организован «круглый стол», посвященный 75-летию со дня образования Государства Израиль. С приветственным словом к участникам и гостям мероприятия обратился директор Института востоковедения РАН, доктор исторических наук А. К. Аликберов, который, в частности, обратил внимание на то, что 75-летие со дня создания Израиля имеет значение не только для этого государства и его граждан, еврейского народа, но и приглашает, в том числе нас, востоковедов, к обстоятельному осмыслению непростых региональных процессов, развивавшихся на ближневосточном пространстве на протяжении многих десятилетий, активным участником которых был Израиль. Приветственное письмо в адрес участников и гостей форума направил Специальный представитель Президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки, заместитель министра иностранных дел Российской Федерации М. Л. Богданов. Участников мероприятия также приветствовали посол Израиля в России А. Бен Цви и посол России в Израиле А. В. Викторов.

Работа «круглого стола» проходила в четырех секциях, посвященных идеологическим, внешнеполитическим, экономическим и социальным аспектам развития современного израильского общества. Секция по идеологическим проблемам открылась докладом научного сотрудника Отдела Израиля и еврейских общин Л. Р. Хлебниковой, в котором были затронуты такие вопросы, как основополагающие ценности современного израильского общества, конфликт ценностных ориентиров в контексте внутривосточного развития Израиля. Докладчик отметила, что в Израиле складывается беспрецедентная ситуация, когда неделя за неделей продолжаются протесты против судебной реформы. Согласно опросам общественного мнения, внутривосточные вызовы беспокоят сейчас израильтян намного больше, чем внешнеполитические. Серьезный раскол в обществе касается в первую очередь перспектив политического развития государства.

Л. Р. Хлебникова считает, что Израиль стал более правым. Кроме того, он становится более религиозным, хотя, по данным Института израильской демократии, ультраортодоксальная община Израиля составляет не более 13,5%. Помимо этого, в обществе происходит рост насилия, радикализация определенных групп населения. Причем это относится не только к арабскому сектору Израиля, но и к ситуации в других группах населения, в частности поселенцев.

Возникает очень важный вопрос о сущностном характере Государства Израиль, в котором демократические принципы, провозглашенные при его создании, входят в противоречие с его еврейским характером. В результате в Израиле происходит серьезный кризис политической системы, причем кризис не только партий и лидерства, но и политических установок, программ, предлагаемых обществу подходов. Среди еврейской части общества теряется доверие к государственным институтам, к партиям, к кнессету. В то же время среди израильских арабов сохраняется доверие к Верховному суду Израиля, который воспринимается как единственный институт, способный защитить их права. На этом фоне набирают вес антидемократические тенденции в израильской политике, направленные на слом баланса между законодательной, исполнительной и судебной властями. Л. Р. Хлебникова приходит к выводу, что демократические основы современного Израиля

подвергаются серьезным испытаниям со стороны тех общественно-политических сил, для которых сохранение его еврейского характера является превалярующей задачей.

В дискуссии по докладу Л. Р. Хлебниковой ведущий научный сотрудник Отдела Израиля и еврейских общин Т. А. Карасова указала, что нынешний этап развития политической системы Израиля характеризуется полиморфизмом, т. е. наличием множества мелких партий, с которыми ведущие партии вынуждены договариваться для создания коалиционных правительств. Требования мелких партий нужно удовлетворять, и это меняет картину политического взаимодействия в Израиле. Для новой модели отношений характерен сиюминутный политический заказ, формирование сиюминутных политических комбинаций.

Т. А. Карасова считает, что важной характеристикой современного идеологического состояния политической системы Израиля является существенное ослабление левого фланга, в то время как на правом фланге происходит смещение правого блока Б. Нетаньяху в центр. При этом ни у одной политической партии нет идеологической программы. Т. А. Карасова высказала мнение, что поляризация в израильском обществе наблюдалась всегда, но сегодня она идет не по идеологическим направлениям, а по линии секулярно-религиозного раскола. На этом фоне, заключила Т. А. Карасова, нет уверенности в справедливости утверждения докладчика, что демократия в Израиле полностью проигрывает еврейскому фактору. Скорее речь может идти о том, что борьба продолжается.

Старший научный сотрудник Отдела Израиля и еврейских общин И. В. Масюкова согласилась с мнением Т. А. Карасовой о том, что одним из самых острых вызовов для Израиля является раскол по линии светского и религиозного развития израильского общества. Причем обостряет противостояние светского и религиозного Израиля увеличившийся приток негалахических иммигрантов.

И. В. Масюкова отметила, что сегодня в Израиле обсуждается возможность создания новой категории «расширенного еврейского населения», в которую будут входить все израильтяне, обладающие правом на получение гражданства в соответствии с Законом о возвращении, независимо от того, являются ли они евреями по Галахе или нет. С другой стороны, ультраортодоксальные лидеры выдвигают требование о внесении изменений в Закон о возвращении, предполагающих запрет внукам евреев репатрироваться как не имеющим никакого отношения к еврейству. Дискутируется также вопрос об ужесточении правил получения гражданства, в соответствии с которыми новый репатриант должен будет подтвердить готовность связать свою судьбу с трудностями страны, а не будет использовать израильское гражданство и получаемые льготы в своих личных целях.

С точки зрения старшего научного сотрудника Отдела Израиля и еврейских общин А. Е. Локшина укрепление позиций национально-религиозного лагеря в современном Израиле свидетельствует о девальвации ценностей политического сионизма. Происходит по сути дела новая поляризация между евреями и «миром других». В отличие от сионизма Герцля, политики из национально-религиозного лагеря полагают, что изолированность Израиля является естественным следствием «особости» еврейского народа, под которой понимается прежде всего необходимость развития поселенческого движения и еврейского населения Эрец-Исраэль. Этот процесс в религиозных кругах рассматривается как один из этапов мессианского избавления. Национально-религиозный лагерь в Израиле явно не соответствует канону классического сионизма, заключил А. Е. Локшин.

Известный представитель израильской культурной общественности Й. Тавор в своем комментарии по ходу дискуссии заметил, что Израиль является очень импульсивным государством. Он напомнил, например, что после убийства И. Рабина, когда победа его соратника Ш. Переса на выборах в 1996 г. казалась предрешенной, несколько террористических актов накануне выборов

изменили настроения в стране. Победу одержали правые партии. По мнению Й. Тавора, Израиль, живущий в эпоху постсионизма, по-другому смотрит на сионизм. Но пока в Израиле в один и тот же день основная масса населения отмечает Йом Киппур, в один и тот же день отмечает Рош ха-Шана, в один и тот же день садится за пасхальный стол, Израилю ничего не угрожает физически.

Продолжая дискуссию, Т. В. Носенко отметила, что, по-видимому, одним из важных моментов в политическом раскладе, который сегодня формируется, является идеологический эклектизм. Нет ярко выраженного деления на правых и левых. Даже в религиозной среде нет четкого, единого идеологического направления. Этот идеологический эклектизм свойственен сегодня не только Израилю — он характерен для всего мира. Партийные идеологии больше не являются определяющим элементом той или иной политической системы, которая функционирует в конкретной стране.

Особенностью современной политической системы Израиля, как считает Т. В. Носенко, является отсутствие альтернативных Нетаньяху лидеров. Нетаньяху — один из самых успешных и умелых израильских лидеров. Но вопрос в том, сможет ли он контролировать своих ультраправых партнеров по коалиции.

Т. В. Носенко также обратила внимание на совершенно непропорциональное влияние поселенческого сектора, которое он приобрел с точки зрения идеологии и политики за последние годы. К сожалению, Израиль создал это явление собственными руками, и поселенческое движение в том виде, в котором оно сегодня существует, переигрывает многие другие политические силы.

В. Ю. Смирнов высказал мнение, что Израилю предстоит решать актуальную задачу, связанную с предпринятым поселенческим движением «походом во власть». Установление им контроля за ключевыми постами в государственном управлении — перспектива вполне реальная. Тем более после «падения» левого фланга в стране.

Докладчик Л. Р. Хлебникова согласилась с мнением о том, что израильская демократия, как и любая демократия в мире, имеет свои особенности и отклонения, отклонения от идеалов либеральной демократии. Но если это не либеральная демократия, то какая тогда? Она напомнила, что в свое время был предложен термин «этническая демократия» как нечто среднее между этнократией и либеральной демократией...

В дополнение дискуссии о том, кто является левым, а кто правым на современной политической карте Израиля, научный сотрудник Отдела Израиля и еврейских общин Е. А. Якимова высказала точку зрения, что в последние годы ориентиры в этом вопросе сместились: левые в Израиле обозначают себя как противники Нетаньяху. Теперь здесь проходит линия разлома.

Вторая сессия «круглого стола» открылась докладом Е. А. Якимовой «75-летие Израиля в зеркале внешней политики: опыт периодизации». Е. А. Якимова отметила, что внешнюю политику Израиля можно рассматривать в региональном контексте, определяя, как его отношения с непосредственными соседями соотносятся с теми целями, которые у Израиля есть в глобальной сфере. Второй подход, который называют «доместикацией» внешней политики, состоит в том, чтобы попытаться понять внешнюю политику страны, исходя из интересов конкретного израильского правительства, из интересов элит и противоборства между ними.

Предложив свое видение периодизации внешней политики Израиля, Е. А. Якимова полагает, что несмотря на проявления кризиса в различных сферах жизни израильского общества, во внешнеполитической сфере на современном этапе благодаря усилиям израильской дипломатии сохраняется определенная преемственность. Для внешнеполитического курса Израиля по-прежнему актуальны такие сюжеты, как выстраивание разного рода союзов, создание внешнеполитических форумов, стремление к укреплению отношений с диаспорой, решение разного рода задач во внешнеэкономической области. Кроме того, по мнению Е. А. Якимовой, есть основания считать

нынешний этап внешней политики Израиля «персонифицированным», поскольку определение внешнеполитических приоритетов Израиля зависит от того, кто находится во главе министерства иностранных дел и насколько глубоко в решение внешнеполитических вопросов вовлечен тот или иной глава правительства Израиля.

В. Ю. Смирнов высказал мнение, что характер политической линии Израиля действительно менялся — от поиска союзников до применения совершенно жестких действий, причем ставка на жесткость и силу во внешней политике государства, как представляется, всегда отдавался приоритет. Не случайно нынешний премьер-министр Израиля в полной мере демонстрирует фактор жесткости, когда заявляет: «Пусть наши противники не думают, что наши разногласия на улице что-то для них значат. Мы все едины».

Т. А. Карасова обратила внимание на то, что Израиль сейчас вышел на новый уровень своего положения на Ближнем Востоке. Это связано прежде всего с процессами в рамках Авраамических договоренностей при всех вопросах к перспективе их поступательного развития. Если говорят о региональных центрах силы, то сегодня Израиль наряду с Саудовской Аравией и некоторыми странами Персидского залива можно отнести к этой категории государств на Ближнем Востоке. Как можно оценить деятельность Израиля с целью расширения Авраамических соглашений с точки зрения этапов развития его внешней политики?

Е. А. Якимова ответила, что относительно политики Израиля в настоящее время активно внедряется новое понятие «миллелатеральность», которое предполагает сближение средних по своему потенциалу и влиянию государств с целью минимизировать для себя негативное давление глобальной среды. Авраамовы соглашения вполне могут претендовать на такое движение к взаимодействию наряду с большим интересом Израиля к Азербайджану и Индии.

Профессор НИУ ВШЭ А. Г. Бакланов в продолжение состоявшегося обсуждения нынешних тенденций в развитии Израиля задался вопросом, как во внешнеполитическом плане все это может повлиять на такую материю, как преемственность и договороспособность израильского государства. Он указал, что чрезмерное влияние партийных установок на внешнеполитические обязательства государства делает ситуацию еще более зыбкой. Возникает вопрос: можно ли вообще с израильянами договариваться? Существует ли устойчивость обязательств, которые на каждом отдельном этапе может брать на себя представитель Государства Израиль?

Е. А. Якимова отметила, что, как было сказано в докладе, дипломатия старается обеспечить преемственность на существующих направлениях. При этом договороспособность страдает там, где внутривластный кризис отражается на принятии решений, тех или иных документов. Внешнеполитическая преемственность вынужденно зависит от степени стабильности правительства. Это очень большая проблема для иностранных партнеров Израиля, который из-за этого несет имиджевые потери.

Е. А. Усова предложила по-новому взглянуть на феномен создания Государства Израиль 75 лет назад, рассматривая его с точки зрения формирующегося многополярного мира. В связи с этим она поставила под сомнение тезис о том, что Израиль до последнего времени не был центром силы. Она полагает, что эта страна всегда была центром силы, и хотя находилась в изоляции, считаться с ней все были вынуждены. Продолжая эту тему, В. Ю. Смирнов обратил внимание на то, что центром силы Израиль, возможно, и был, но силы военной, а не той, что может оказать влияние на определение политической перспективы Ближнего Востока. Л. Р. Хлебникова предложила участникам дискуссии ответить на вопрос: каково содержание понятия регионального центра силы? Ибо существует определенное понятие в политологической науке, и там есть критерии, под которые Израиль не подходит, а главный среди них, по замечанию Т. А. Карасовой,

предполагает способность государства предложить программу действий и располагать возможностями ее продвигать.

По замечанию В. Ю. Смирнова, «Авраамовы договоренности» с этой точки зрения имеют прекрасную перспективу. Они уникальны не только как возможность превращения Израиля в центр силы, но и как фактор ликвидации вообще конфликтного потенциала на Ближнем Востоке. Один вопрос при этом остается — израильско-палестинские отношения, поскольку в отсутствие политического урегулирования на первый план выходит фактор военной силы, когда все споры решаются с применением сторонами именно ее. «Авраамовы договоренности» способны увести от этого.

Известный специалист по странам Персидского залива Е. С. Мелкумян высказала мнение, что без встречного движения со стороны Израиля дальнейшего прогресса в отношениях с арабскими странами не будет. Она отметила, что помимо интересов обеспечения своей безопасности в регионе и осуществления экономических планов арабские страны должны видеть прогресс в урегулировании палестинской проблемы, иметь надежду на то, что она будет решена. Для Саудовской Аравии это принципиально важно, тем более когда королевство проводит политику разрядки напряженности по всем направлениям. Это касается новых моментов в отношениях не только с Ираном, но и с Сирией. Для Израиля ситуация складывается иначе — то, что происходит внутри Израиля, сказывается на возможностях продолжения этого процесса.

Дискуссию продолжил профессор МГИМО А. В. Крылов, который назвал проблематику ближневосточного урегулирования наиболее актуальной для Израиля. Если взять программу любой политической партии, она начинается именно с того, что эта партия предлагает по ближневосточному урегулированию. Активное участие США в процессе ближневосточного урегулирования не сдвинуло «палестинский воз», так как все американские инициативы на палестино-израильском треке отвечают только интересам Израиля, но ущемляют интересы палестинцев. Они также парализуют, по утверждению А. В. Крылова, деятельность квартета международных посредников как основного медиатора ближневосточного урегулирования. Между тем, по мнению эксперта, время играет на руку Израилю, а известные резолюции 242 и 338 Совета Безопасности ООН постепенно утрачивают свою актуальность, как это происходит и с резолюцией ГА ООН 181/2 о разделе Палестины и создании на ее территории двух государств.

Третья часть заседания «круглого стола» была посвящена современной израильской экономике, о состоянии которой шла речь в докладе ведущего научного сотрудника Отдела Израиля и еврейских общин Д. А. Марьясиса. Он остановился на влиянии ряда внутренних и внешних факторов на экономику Израиля и указал на то, что в сильной высокотехнологичной инновационной экономике страны занято всего лишь 10–12% населения, в то время как 80–90% жителей Израиля работают в менее развитых секторах с очень низкой производительностью труда. Кроме того, указал Д. А. Марьясис, в Израиле существуют проблемы с внедрением технологий в экономику и их реальным использованием. Если не решить эти проблемы, то Израиль будет по ряду позиций все больше отставать от стран ОЭСР. Докладчик, ссылаясь на мнение ряда ведущих экономистов Израиля, отметил негативное влияние на израильскую экономику планируемой судебной реформы.

Что касается факторов внешнего влияния, то докладчик пришел к выводу, что в 2021 г. Израиль впервые за все годы своего существования перестал быть в экономической изоляции в ближневосточном регионе благодаря процессу, начатому «Авраамовыми соглашениями». В отличие от договоров, подписанных с Египтом и Иорданией, соглашения с Бахрейном и ОАЭ наполнены экономическим содержанием, и в них можно увидеть не только политический, но и очень понятный экономический результат.

Д. А. Марьясис отметил рост значения Китая для Израиля в экономическом плане. Хотя нельзя говорить о том, что у Китая и США равновесные интересы в Израиле, а уровень экономического партнерства между Израилем и США несоизмеримо выше, чем у Китая с Израилем, тем не менее отношения Израиля с Китаем находятся на подъеме.

Сложности существуют сегодня для российско-израильских деловых контактов из-за российско-украинского конфликта. Хотя Израиль и не присоединился к санкциям, он плотно взаимодействует в деловом плане с США и Европой, и для ряда компаний, которые работают с этими странами, существуют потери в виде утечки клиентуры. На уровне частного бизнеса присутствует нежелание начинать на данном этапе новые проекты с Российской Федерацией.

Д. А. Марьясис пришел к заключению, что Израиль успешнее справляется с внешнеэкономическими проблемами, чем с проблемами эффективности, занятости, распространения новых технологий на собственной территории, вообще с выравниванием экономической структуры национального хозяйства.

Дискуссию о ситуации в израильской экономике продолжил ведущий научный сотрудник Отдела Израиля и еврейских общин, профессор МГИМО А. В. Федорченко, который заметил, что Израиль в своем экономическом развитии прошел очень сложный путь. Одно время в стране большой вес имели государственный и профсоюзно-кооперативный сектора, существовала некая полусоциалистическая модель. На самом деле только за счет такого хозяйственного механизма можно было мобилизовать финансовые и материальные ресурсы и направить их в нужное русло — и эти усилия полностью себя оправдали. Затем страна стала переходить на путь интенсификации экономики при увеличении доли частного сектора. Сегодня это постиндустриальная страна с очень высоким уровнем развития, в которой производительность труда в обрабатывающей промышленности, по замечанию А. В. Федорченко, выше, чем в Японии.

Лаборант-исследователь Отдела Израиля и еврейских общин Д. А. Голубев отметил значение для Израиля «соглашений Авраама» с точки зрения не только развития его международных экономических, инвестиционных и внешнеторговых связей, но и возможных положительных последствий для арабского населения. Тенденция к увеличению взаимных инвестиций откроет перед арабской группой населения Израиля возможность преуспеть и повысить уровень своего благосостояния.

В дискуссию включился профессор З. Ханин из Израиля, который считает, что задача Израиля состоит в том, чтобы сделать свою экономику частью глобальной экономики. Бюджет Израиля, как считает эксперт, отражает эти намерения, в том числе касающиеся религиозного сектора. Например, в нем предпринята попытка ввести в систему религиозных школ технологические или математические дисциплины и английский язык, с тем чтобы потом эта категория учащихся могла выйти на рынок труда и получать более высокую зарплату. На сегодняшний день число студентов из религиозных школ в высших учебных заведениях растет, но 80% из них не заканчивает курс из-за недостаточного базового образования.

В рамках четвертой сессии был заслушан доклад ведущего научного сотрудника Отдела Израиля и еврейских общин Т. В. Носенко, посвященный социально-культурным проблемам современного Израиля. Т. В. Носенко обратила внимание на то, что Израиль — общество переселенческое и в нем не сработал принцип плавильного котла, не получилось создать коллективную идентичность израильских евреев и израильтян вообще в том виде, как ее интерпретировала правящая элита в первые десятилетия существования государства. С некоторыми вариациями специалисты называют в Израиле такие этно-религиозные культурные группы, как секулярный высший и средний класс (преимущественно выходцы из стран Европы и Америки); традиционалисты «мизрахим»

(выходцы из стран Ближнего Востока и Северной Африки); ортодоксальный сектор; национально-религиозный сектор; израильские арабы; новые иммигранты из бывшего СССР; эфиопские евреи. Каждая из этих групп вкладывает свой собственный смысл в понятие «быть израильянином».

В сегодняшнем противостоянии по поводу судебной реформы отчетливо проявляются эти разные понимания и представления о том, что такое Израиль. В размышлениях о причинах кризиса, возникшего вокруг реформы, высказывается такая точка зрения: с одной стороны, это попытка ашкеназийских привилегированных элит удержать свой последний бастион власти — Верховный суд, а с другой — это борьба тех, кто на протяжении десятилетий был мишенью этой судебной системы — «мизрахим», поселенцы, «харедим», жители периферийных районов.

Очень болезненный процесс ассимиляции (абсорбции) «русских» израильянов, проходивший на протяжении последних 30 лет, дал свои плоды. Уровень благосостояния повысился. На политическом поле фактически отпала необходимость в собственных партийных объединениях, представляющих интересы только русскоязычной алии.

Заметным разломом в израильском обществе является противостояние между светским Израилем и национально-религиозным сектором. Оно возникает уже не на этно-культурной почве, а является следствием различия в ценностных ориентирах. Попытка диалога между активными участниками демонстраций протеста против судебной реформы и поселенцами показала, что сталкиваются два взаимоисключающих взгляда: поселенцы не признают прав другого народа на землю, на которую они претендуют, не признают за арабами права на сопротивление. Если для их оппонентов территориальная проблема — это политическая проблема, то для радикального религиозного поселенца — это проблема исполнения религиозных установок, религиозных заповедей, которые не подлежат обсуждению.

С ортодоксальным религиозным сектором израильского общества связаны самые пессимистичные прогнозы. Есть вполне реальная перспектива того, что к 2060 г. в силу демографических условий ультраортодоксальные партии будут иметь от четверти до трети депутатских мест в кнессете. Но образовательная система «харедим» не обеспечивает необходимого уровня подготовки для участия в современной экономической жизни.

В Израиле проживают около 170 тыс. иммигрантов эфиопского происхождения. Примерно треть из них родилась в Израиле. Средний доход на душу населения ненамного отличается от общеизраильского, но доля дел, открытых полицией в отношении выходцев из Эфиопии в 2019–2022 гг., вдвое превышает их долю в населении.

Что касается израильских арабов, то, по мнению специалистов, среди них идет процесс «израилезации»: 46% определяют себя как израильские арабы. Однако в этой среде нет лидеров и партий, которые отвечали бы таким ожиданиям. Соответственно велика степень недоверия израильских арабов к государственным институтам. Тем более что ни израильское общество, ни политики не склонны допускать арабских представителей в высшие эшелоны власти.

Разломы в израильском обществе определяют и многие проблемы, связанные с образованием, призывом в армию, наконец, даже с формированием единой израильской идентичности, не говоря уж об их явном влиянии на характер политической системы.

В дискуссии по докладу Л. Р. Хлебникова более подробно остановилась на положении эфиопских евреев, в среде которых так же, как среди «харедим» и израильских арабов, самые высокие показатели безработицы, бедности и криминогенности. Касаясь характера протестного движения в Израиле, она отметила, что участие в нем упомянутых выше групп израильского населения, чувствующих себя уязвимыми, минимально, несмотря на то, что протесты касаются самих демократических основ общества.

На взгляд Й. Тавора, Израиль — молодое государство, и оно все еще движется по пути своего формирования. Приезд новых репатриантов всякий раз не сдерживает развитие, но приносит какие-то новые вызовы тому, что происходит в израильском обществе. Большое число приехавших за последнее время вошли в различные области израильской культуры, израильской жизни и чувствуют себя очень хорошо. Они не участвуют в опросах, они от них дистанцируются. Что касается арабов, которые не высказывают своих взглядов, не выходят на демонстрации, то можно сделать вывод, что они тем самым выражают свое отношение к реформе, так как хорошо знают, что Высший суд справедливости придет скорее на помощь им, нежели встанет на сторону правящей элиты.

В. Ю. Смирнов сказал, что существует «хорошее» израильско-ивритское понятие «сабра». И процесс формирования общества «сабр» продолжается. Й. Тавор согласился с его утверждением, подчеркнув, что в этом процессе немало трудностей, потому что с каждой новой волной репатриантов общество в первую очередь «обслуживает своих». И это будет так, пока каждая группа вновь прибывших не станет частью израильского общества.

Е. Э. Носенко-Штейн предложила к тем, кто приехал в Израиль из России, использовать термин иммигранты, а не репатрианты. По ее оценке, «негалахических» евреев в России и на постсоветском пространстве большинство, исповедуют иудаизм не более 10–20 процентов, а три четверти вообще не являются религиозными. Израиль в идентичности российских евреев всегда занимал очень скромное место, и мало кто считал его своей исторической родиной. Так что правильным будет вести речь об иммигрантах, которые не устремлялись на историческую, духовную, «доисторическую» родину, а бежали от экономических проблем и политических кризисов. Не будем забывать, указала Е. Э. Носенко-Штейн, что одним из сионистских мечтаний было создать некий дом-убежище для евреев. Вот они и едут в это самое убежище, и перед нами обычная парадигма интеграции именно очередной группы диаспоры.

В. Ю. Смирнов задался вопросом, чем отличается Израиль, даже если оперировать понятным словом эмиграция? И ответил: в Израиле создана инфраструктура приема эмигрантов и потому эти люди там — желанные эмигранты, и государство определяет прием этих эмигрантов в качестве своей важнейшей государственной, политической, социальной, любой другой национальной цели.

Й. Тавор согласился с такой постановкой вопроса, обратив внимание на то, что от «легендарной» второй «алии» в Израиле осталось не более двух-трех процентов — все остальные уехали дальше, в Америку, в Европу, вернулись в Россию. Он предложил для внимательного изучения процесс формирования израильской диаспоры в различных частях мира. На примере большой израильской общины в Берлине он показал, что израильтяне поддерживают тесные связи между собой и с Израилем, но при этом не менее интегрированы и в немецкое общество.

Н. А. Семенченко в развитие обсуждаемой темы русскоязычных иммигрантов в Израиле предложила посмотреть на нее с израильского «государственного» угла зрения. Одной из важных задач, с самого начала стоявшей перед правительством Израиля, было формирование иммиграционной политики, которая сразу была разделена на два русла — внешние проблемы и внутренние проблемы. Не зря в Израиле существует «министерство иммиграции и абсорбции». Сегодня преодолены проблемы с выездом евреев из бывшего СССР. Другой вопрос, который имеет внутриизраильское измерение, — это адаптация, принятие тех, кто приезжает. С самого начала в основе израильской политики абсорбции иммигрантов была все-таки концепция «плавильного котла», которая себя не оправдала; она уступила место постоянно развивающемуся мультикультурализму. В результате новые иммигранты оказались лишь частично адаптированными, далеко не все правила израильского образа жизни были ими усвоены, они сохранили связь со своей культурой.

Й. Тавор заметил, что, как ему представляется, репатриация осуществлялась исключительно из западных стран. А из России шла эмиграция. Почему так? Религиозные лидеры утверждают, что Тора спасла народ Израиля. Это не так — от ассимиляции народ Израиля спас антисемитизм.

В заключение дискуссии В. Ю. Смирнов поблагодарил всех, кто откликнулся на приглашение и принял заинтересованное участие в обсуждении. Особые слова благодарности были адресованы тем, кто оказал содействие в подготовке и проведении мероприятия, — прежде всего волонтерам-студентам кафедры иудаики ИСАА МГУ.